

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ И МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ НА ОСНОВЕ ТЕХНОЛОГИИ BIG DATA

Лескина Э.И.

*канд. юрид. наук, доц. кафедры информационного права и цифровых технологий
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»*

Данные признаются ключевым фактором развития экономики, новой нефтью, их сбор и генерирование по всему миру увеличивается с каждым годом. В таких условиях перед государством в новых условиях стоят важные задачи в виде развития инноваций, экономики, качества предоставления социальных услуг, с одной стороны, и обеспечение конфиденциальности и информационной безопасности, с другой стороны.

Большие данные представляют собой структурированную и неструктурированную, содержащуюся в большом количестве разнообразных источников информацию, объемы которой не позволяют обрабатывать ее вручную в разумное время [1].

Важность внедрения технологии больших данных в государственное управление и местное самоуправление не вызывает сомнений ни у одного развитого государства. Большинство государств признает необходимым развивать технологии Big Data, их политика направлена на то, чтобы стать мировыми лидерами в указанной сфере.

В США технологии Big Data активно используются органами местного самоуправления на основе принципов эффективности, широкого участия граждан, подотчетности и прозрачности. Здесь основные проблемы связаны с цифровым разрывом (что нивелируется образовательными программами в области цифровой грамотности) и конфиденциальности [2].

В Эстонии Национальное статистическое управление является одним из самых инновационных и эффективных субъектов статистических данных в Европе. Одним из основополагающих принципов деятельности этой организации является интеллектуальное управление данными в качестве приоритетного направления развития [3]. Более того, Национальное статистическое управление Эстонии является центром компетенций государственного сектора по управлению данными и науке о данных, этот орган призван стимулировать принятие решений в Эстонии на основе Big Data [4]. При этом государственное управление в стране переориентировалось на

- 1) быстрые и доступные открытые данные;
- 2) распространение информационных технологий (искусственный интеллект, машинное обучение), стимулирующие спрос на данные;
- 3) информационная грамотность и информационная культура населения.

Южная Корея использует технологии больших данных для оптимизации городской транспортной системы Сеула, Австралия внедряет Big Data для оптимизации управления отходами и утилизацией, безопасности дорожного движения, анализа движения пешеходов, городского благоустройства в целом [5].

В Российской Федерации власти также понимают перспективы и потенциал применения больших данных. Так, в Послании Президента РФ Федеральному Собранию РФ в 2018 г. В.В. Путин отмечал, что Россия должна стать мировым центром хранения, обработки, передачи и защиты больших данных [6]. Большие данные рассматриваются здесь как приоритетная задача, как будущее государственного управления. В России на нормативном уровне отмечены возможности по оптимизации решения задач государственного управления, оптимизации предоставления государственных услуг на основе технологии Big Data.

В целом, Big Data в публичном секторе могут использоваться в следующих формах:

1) аналитика больших данных. Ее результаты используются для выявления связей и закономерностей, составления прогнозных моделей. Существуют приложения, позволяющие на основе больших массивов данных выявлять мошенничество [7], осуществлять автоматизированный контроль за деятельностью частного сектора. Использование прогнозных моделей возможно использовать для превентивного определения эффективности политических мер, социальной реакции на них, проведении избирательных компаний;

2) применение больших данных для формирования т.н. открытого правительства («open government»). Здесь главной задачей и одновременно выгодой от применения больших данных является обеспечение прозрачности и открытости в деятельности государственного сектора. Максимальное открытие данных с учетом информации ограниченного доступа будут способствовать также появлению новых продуктов и инновационных услуг [8]. Многие муниципалитеты за рубежом создают платформы открытых данных, проводят с их помощью обучение граждан в целях ознакомления с общедоступной информацией. По результатам таких программ местные власти разработали ряд приложений для решения проблем местного значения: доступ к информации о школах, выявление проблем в сфере услуг социального характера, благоустройства муниципалитетов и т.д. [9].

3) применение больших данных для оптимизации внутренней деятельности органов и организаций публичного сектора. В результате использования больших данных возрастает качество оказания государственных услуг, их персонализация и адаптация к потребностям граждан, качественное осуществление внутренней аналитики. Так, возможно из интернет-контента выявлять настроения граждан для трансформации государственных услуг [10], формулировать новые цели и планировать государственные услуги [11].

Вместе с тем, следует отметить немаловажный фактор в области более активного применения Big Data в государственном управлении и местном самоуправлении.

Прежде всего, это касается навыков и умений самих государственных и служащих. Необходимо изменение самого мышления должностных лиц, не готовых активно внедрять инновации в свою деятельность, особенно это касается должностных лиц старшего поколения. В отношении кадрового потенциала следует учитывать обязательно наличие бизнес-ориентированных людей на государственной службе, которые разбирались бы в потенциале больших данных для публичного сектора и были способны подготовить нормативную базу для успешной реализации заложенного в Big Data потенциала.

Также проблемой является недостаток кадровых ресурсов, обладающих нужной компетенцией. В России в настоящее время технологии больших данных постепенно внедряются в образовательные процессы, появляются и соответствующие профессиональные стандарты в этой области: специалист по большим данным [12]. Была бы актуальным, на наш взгляд, разработка программ дополнительного образования, повышения квалификации для государственных служащих в сфере основ работы с большими данными, понимании важности данного феномена и возможностей для деятельности публичного сектора. Это способствовало бы устранению пробелов в цифровых компетенциях служащих.

Итак, современное состояние общества, многообразие цифровых решений в самых разнообразных сферах не может не отразиться на деятельности субъектов публичного сектора. Цифровизация затрагивает такие функции государственного управления, как организацию управления и взаимодействия с другими субъектами, статистику, прогнозирование, планирование и др. [13, ст. 168-171] Внедрение развитие и распространение инновационных технологий в этой сфере в России имеет правовую основу. Одной из актуальнейших инновационных технологий, которая также имеет огромный потенциал для решения задач государственного и управления является технология больших данных

(Big Data). Грамотное правовое обеспечение внедрения указанных технологий позволяет осуществить трансформацию организации правительства, сделать его цифровым, где использование цифровых технологий является ключевым фактором оптимизации управления для предоставления высокого качества услуг населению. Эффективное функционирование органов государственной власти и местного самоуправления обусловлено, в том числе грамотным внедрением передовых технологий, в частности Big Data. Все это способно перевести способы государственного управления на новую стадию – от электронной к цифровой. Вне указанной трансформации невозможно создание цифровой экономики в целом.

Список использованных источников

1. Пп. к п. 4 раздела I Указа Президента РФ от 09.05.2017 N 203 "О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 - 2030 годы" // Собрание законодательства РФ, 15.05.2017, N 20, ст. 2901.
2. Zanmiller, A. The State of Open Data in American Local Governments. Digital Commons @ Cal Poly, California Polytechnic State University—San Luis Obispo, US. 2015. Available online: <https://digitalcommons.calpoly.edu/crpsp/128> (дата обращения 31.03.2022 г.).
3. Which Strategies for NSOs in the Digital Era? Towards 'Smart Data' Strategies // SDD/CSSP(2018). [https://www.oecd.org/officialdocuments/publicdisplaydocumentpdf/?cote=SDD/CSSP\(2018\)7&docLanguage=En](https://www.oecd.org/officialdocuments/publicdisplaydocumentpdf/?cote=SDD/CSSP(2018)7&docLanguage=En) (дата обращения 31.03.2022 г.).
4. Цифровая стратегия Эстонии (Digital Agenda for Estonia 2020) // https://www.mkm.ee/sites/default/files/digitalagenda2020_final_final.pdf (дата обращения 31.03.2022 г.).
5. Richard B. Watson, Peter J. Ryan. Big Data Analytics in Australian Local Government // Smart Cities 2020, 3(3), 657-675; <https://doi.org/10.3390/smartcities3030034>. <https://www.mdpi.com/2624-6511/3/3/34/htm> (дата обращения 31.03.2022 г.).
6. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 01.03.2018 "Послание Президента Федеральному Собранию" // "Российская газета", N 46, 02.03.2018.
7. Manyika, James & Chui, Michael & Brown, Brad & Bughin, Jacques & Dobbs, Richard & Roxburgh, Charles & Byers, Angela. Big data: The next frontier for innovation, competition, and productivity. 2011 // https://www.researchgate.net/publication/312596137_Big_data_The_next_frontier_for_innovation_competition_and_productivity (дата обращения 31.03.2022 г.).
8. Ojo, A., Curry, E., & Sanaz-Ahmadi, F. A tale of open data innovations in five smart cities. 48th Annual Hawaii International Conference on System Sciences, IEEE. 2015, pp. 2326–2335 // https://www.researchgate.net/publication/280625530_Big_Data_Driven_Innovation_in_Industrial_Sectors (дата обращения 31.03.2022 г.).
9. Mervis, J. Agencies rally to tackle Big Data. Science, 336, 22. 2012 // <https://science.sciencemag.org/content/336/6077/22.full> (дата обращения 31.03.2022 г.).
10. Klievink, Bram & Romijn, Bart-Jan & Cunningham, Scott & Bruijn, Hans. Big data in the public sector: Uncertainties and readiness. Information Systems Frontiers. 19. 10.1007/s10796-016-9686-2. 2017. // https://www.researchgate.net/journal/Information-Systems-Frontiers-1572-9419/publication/306118511_Big_data_in_the_public_sector_Uncertainties_and_readiness/links/5f5be0d35299bf104cf74c9cc/Big-data-in-the-public-sector-Uncertainties-and-readiness.pdf (дата обращения 31.03.2022 г.).
11. Yiu, C. The Big Data Opportunity. Making government faster, smarter and more personal. London: Policy Exchange. 2012 // <https://policyexchange.org.uk/publication/the-big-data-opportunity-making-government-faster-smarter-and-more-personal/> (дата обращения 31.03.2022 г.).
12. Приказ Минтруда России от 06.07.2020 N 405н "Об утверждении профессионального стандарта "Специалист по большим данным" (Зарегистрировано в Минюсте России 05.08.2020 N 59174) // <http://www.pravo.gov.ru>.
13. Бахрах Д.Н. Административное право России: Учебник для вузов. М., 2002. С. 166; Четвериков В.С. Функции государственного управления в деятельности исполнительной власти // Вестник Московского университета МВД России. N 3. 2010. С. 168-171.